

Подготовка квалифицированных кадров как важнейшее условие обеспечения технологического суверенитета в Российской Федерации: правовые механизмы и стратегия развития высшего образования

Аннотация. В статье акцентируется внимание на том, что современные вызовы требуют пересмотра традиционных подходов к правовому регулированию технологической сферы, создания гибких механизмов, способных обеспечить технологический суверенитет без изоляции от мирового прогресса. Подчеркивается, что важнейшее условие обеспечения технологического суверенитета — подготовка квалифицированных кадров, способных работать в условиях цифровой экономики. Трансформация рынка труда, связанная с автоматизацией и появлением новых профессий, требует существенной модернизации системы высшего образования и профессиональной подготовки. В юридической сфере это проявляется в возникновении новых специализаций и необходимости формирования у юристов междисциплинарных компетенций. Отмечается, что обеспечение технологического суверенитета России требует комплексного подхода к правовому регулированию, охватывающего вопросы научно-технологического развития, подготовки кадров, модернизации рынка труда и международного сотрудничества.

Ключевые слова: подготовка квалифицированных кадров; технологический суверенитет; трансформация рынка труда; цифровая экономика; занятость населения; образование; высшее образование; юридическое образование; компетенции; междисциплинарные компетенции.

Для цитирования: Ручкина Г. Ф. Подготовка квалифицированных кадров как важнейшее условие обеспечения технологического суверенитета в Российской Федерации: правовые механизмы и стратегия развития высшего образования // Актуальные проблемы российского права. — 2025. — Т. 20. — № 6. — С. 157–165. — DOI: 10.17803/1994-1471.2025.175.6.157-165.

© Ручкина Г. Ф., 2025

* Ручкина Гульнара Флюровна, доктор юридических наук, профессор, декан юридического факультета, профессор кафедры правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации
Ленинградский пр-т, д. 49, г. Москва, Российская Федерация, 125167
gruchkina@fa.ru

Training Qualified Personnel as a Key Condition for Ensuring Technological Sovereignty in the Russian Federation: Legal Mechanisms and Higher Education Development Strategy

Gulnara F. Ruchkina, Dr. Sci. (Law), Professor, Dean of the Faculty of Law, Professor, Department of Legal Regulation of Economic Activity, Financial University under the Government of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation
gruchkina@fa.ru

Abstract. The article emphasizes that modern challenges require a revision of traditional approaches to the legal regulation of the technological sphere and the creation of flexible mechanisms capable of ensuring technological sovereignty without isolation from global progress. It highlights that the most important condition for achieving technological sovereignty is the training of qualified personnel capable of working in a digital economy. The transformation of the labor market, driven by automation and the emergence of new professions, necessitates a significant modernization of higher education and vocational training systems. In the legal field, this is reflected in the rise of new specializations and the need for lawyers to develop interdisciplinary competencies. The paper notes that ensuring Russia's technological sovereignty requires a comprehensive approach to legal regulation, encompassing issues of scientific and technological development, personnel training, labor market modernization, and international cooperation.

Keywords: training of qualified personnel; technological sovereignty; labor market transformation; digital economy; employment; education; higher education; legal education; competencies; interdisciplinary competencies.

Cite as: Ruchkina GF. Training Qualified Personnel as a Key Condition for Ensuring Technological Sovereignty in the Russian Federation: Legal Mechanisms and Higher Education Development Strategy. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2025;20(6):157-165. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2025.175.6.157-165.

Современные технологические достижения трансформировались из фактора экономического роста в стратегический элемент национальной безопасности. Цифровая революция, развитие искусственного интеллекта и биотехнологий создали новую геополитическую реальность, где технологическое лидерство определяет глобальное влияние. Это расширило традиционное понимание суверенитета, включив в него технологическую автономию, контроль над критической инфраструктурой и цифровую безопасность.

Концепт технологического суверенитета

В современной научной дискуссии отсутствует консенсус относительно содержания понятия «технологический суверенитет». Эта категория остается предметом дискуссий в силу различий в национальных подходах, экономических моделях и геополитических условиях¹. В обстановке глобальных вызовов технологический суверенитет всё чаще воспринимается как важный компонент национальной безопасности, предполагающий сбалансированное сочетание государственного регулирования и рыночных механизмов².

Зарубежные подходы демонстрируют существенные различия в терминологии и содержании. Западные страны чаще используют концеп-

¹ Янковская Е. С. Технологический суверенитет России: понятие, сущность, стратегия и пути ее реализации // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2022. № 4 (84). С. 80.

² Избулатов Х. Х. Экономический суверенитет России в условиях нового геополитического порядка: юридические формы реализации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2007.

цию «технологическое лидерство»³, акцентируя контроль над стандартами и механизмы технологического сдерживания. В то же время в ЕС развивается собственная модель технологического суверенитета, отражающая стремление к стратегической автономии⁴.

В российской правовой доктрине технологический суверенитет рассматривается как неотъемлемая часть государственного суверенитета наряду с политической и экономической составляющими. Современные исследователи трактуют его:

— как уровень научно-технологической независимости при реализации национальных интересов (А. А. Афанасьев)⁵;

— обладание инновационными разработками в ключевых технологических секторах (А. Р. Белоусов)⁶;

— способность национальной экономики обеспечивать население собственной продукцией при сохранении сбалансированного внешне-торгового обмена (В. К. Фальцман)⁷;

— способность государства обеспечивать себя критически важными технологиями, сохраняя при этом экономическую устойчивость⁸.

Некоторые исследователи определяют современные императивы технологического суверенитета России⁹.

В российских официальных документах термин «технологический суверенитет» впервые появился еще в 1992 г. в контексте обеспечения информационной безопасности¹⁰. Однако его современное значение сформировалось в ответ на санкционное давление, когда произошел концептуальный переход от импортозамещения к созданию собственных конкурентоспособных технологий.

Правовое содержание этого понятия раскрыто в стратегических документах последних лет. Согласно постановлению Правительства от 15.04.2023 № 603¹¹ технологический суверенитет предполагает развитие 13 приоритетных отраслей — от авиастроения до железнодорожного машиностроения. Концепция технологи-

³ См., например: Global Technology Leadership Act 118th Congress (2023–2024) // URL: <https://www.congress.gov/bill/118th-congress/senate-bill/1873> (дата обращения: 12.12.2024).

⁴ См., например: *Edler J. Technology sovereignty of the EU: Needs, concepts, pitfalls and ways forward* // URL: <https://publica.fraunhofer.de/entities/publication/f58a4a81-caf1-4590-a1ba-d4aeae7c9b95> (дата обращения: 12.12.2024).

⁵ *Афанасьев А. А. «Технологический суверенитет» как научная категория в системе современного знания* // Экономика, предпринимательство и право. 2022. Т. 12. № 9. С. 2377–2394.

⁶ URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/news/belousov-tehnologicheskaya-politika-18072022>.

⁷ *Фальцман В. К. Технологические суверенитеты России. Статистические измерения* // Современная Европа. 2018. № 3 (82). С. 83–91.

⁸ *Константинов И. Б., Константинова Е. П. Технологический суверенитет как стратегия будущего развития Российской экономики* // Вестник ПАГС. 2022. Т. 22. № 5. С. 12–22.

⁹ *Гусева Д. А. Развитие инновационной активности промышленного комплекса России на основе цифровизации как фактора обеспечения технологического суверенитета* : дис. ... канд. экон. наук. Самара, 2024. С. 49–50.

¹⁰ Распоряжение Президента РФ от 20.07.1992 № 385-рп «Вопросы Информационно-аналитического центра Администрации Президента Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. 30 июля. № 30. Ст. 1830.

¹¹ Постановление Правительства РФ от 15.04.2023 № 603 (ред. от 06.11.2024) «Об утверждении приоритетных направлений проектов технологического суверенитета и проектов структурной адаптации экономики Российской Федерации и Положения об условиях отнесения проектов к проектам технологического суверенитета и проектам структурной адаптации экономики Российской Федерации, о представлении сведений о проектах технологического суверенитета и проектах структурной адаптации экономики Российской Федерации и ведении реестра указанных проектов, а также о требованиях к организациям, уполномоченным представлять заключения о соответствии проектов требованиям к проектам техно-

ского развития до 2030 года¹² определяет его как наличие критических и сквозных технологий под национальным контролем, позволяющих реализовывать стратегические цели развития.

Можно выделить три ключевых аспекта технологического суверенитета: научно-технологический — собственные компетенции в передовых отраслях; производственный — способность создавать высокотехнологичную продукцию; организационный — кооперация государства, бизнеса и научного сообщества.

Особое значение имеют *критические технологии* (обеспечивающие безопасность и экономическую стабильность) и *сквозные технологии* (формирующие новые рынки). К ним относятся квантовые технологии, биотехнологии, искусственный интеллект и блокчейн, определяющие облик экономики на ближайшие 10–15 лет. Важно подчеркнуть, что российская модель технологического суверенитета не подразумевает изоляции, а ориентирована на международное сотрудничество с дружественными странами, сочетая защиту национальных интересов с интеграцией в глобальные инновационные процессы.

Концепция технологического развития России предусматривает принципиально новые подходы к формированию технологического суверенитета в условиях ограниченных ресурсов. Это требует создания комплексной системы приоритетов, охватывающей все этапы — от фундаментальных исследований до коммерциализации технологий.

Важнейшими элементами новой модели становятся современные формы субъектов технологического развития:

- интегрированные технологические объединения, сочетающие образовательную, научную и производственную базы;
- научно-образовательные консорциумы для реализации масштабных проектов;
- малые инновационные предприятия;
- профессиональные посредники в сфере трансфера технологий.

Для их эффективной работы необходимо формирование соответствующей институциональной среды, включающей: центры коллективного пользования исследовательской инфраструктурой, механизмы государственно-частного партнерства, институт квалифицированного заказчика технологических решений, цифровые платформы сетевого взаимодействия, совершенствование правового регулирования интеллектуальной собственности.

Достижение технологического суверенитета предполагает решение двух стратегических задач: обеспечение паритета в критических технологиях, достижение лидерства в сквозных технологиях.

На первый план выходит развитие ключевых направлений, включая искусственный интеллект, биотехнологии, нанотехнологии и космические технологии, а также цифровой инфраструктуры. В соответствии с Указом Президента РФ от 28.02.2024 № 145¹³ важнейшую роль играет интеграция науки и образования, обеспечивающая подготовку квалифицированных кадров для технологического развития страны.

Таким образом, обеспечение технологического суверенитета требует комплексного подхода, сочетающего развитие научно-технологического потенциала с совершенствованием правовых и организационных механизмов его реализации.

логического суверенитета и проектам структурной адаптации экономики Российской Федерации» // СЗ РФ. 2023. № 17. Ст. 3141.

¹² Распоряжение Правительства РФ от 20.05.2023 № 1315-р (ред. от 21.10.2024) «Об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 года» (вместе с Концепцией технологического развития на период до 2030 года) // СЗ РФ. 2023. № 22. Ст. 3964.

¹³ Указ Президента РФ от 28.02.2024 № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // СЗ РФ. 2024. № 10. Ст. 1373.

Подготовка кадров для технологического суверенитета России

Современные вызовы технологического развития нуждаются в переосмыслении подходов к правовому регулированию высшего образования и профессиональной подготовки. Принятие Национальной технологической инициативы¹⁴ и документов стратегического планирования по развитию цифровой экономики¹⁵, а также информационного общества¹⁶ поставило перед правовой системой задачу создания адекватных условий для формирования новой образовательной среды.

Четвертая промышленная революция, характеризующаяся внедрением искусственного интеллекта, блокчейна, интернета вещей и других прорывных технологий, трансформирует требования к профессиональным компетенциям. Огромное значение приобретает развитие юридического образования, которое должно учитывать технологические изменения во всех сферах социально-экономической деятельности.

Национальные цели развития России до 2036 года, среди прочего, предусматривают: формирование технологического лидерства, цифровую трансформацию экономики и управления, создание условий для реализации потенциала каждого человека¹⁷.

Технологические изменения кардинально преобразуют структуру рынка труда. Широкое внедрение искусственного интеллекта обуславливает сокращение спроса на специалистов, выполняющих рутинные операции, одновременно повышая значимость высококвалифицированного интеллектуального труда и творческих профессий. Эти изменения приводят к необходимости пересмотра подходов к юридическому образованию, которое должно учитывать новые технологические реалии.

Государственная система мониторинга профессионально-квалификационных изменений включает:

- ведение реестров перспективных профессий (в 2022 г. перечень расширен до 63 позиций для среднего профессионального образования)¹⁸;
- разработку профессиональных и образовательных стандартов¹⁹;
- создание профориентационных ресурсов, включая «Атлас новых профессий»²⁰.

Главными участниками этого процесса выступают: государственные органы (Минтруд, Минобрнауки); объединения работодателей и профсоюзов; специализированные агентства развития квалификаций.

Возрастает значение формирования междисциплинарных компетенций, сочетающих

¹⁴ Постановление Правительства РФ от 18.04.2016 № 317 (ред. от 29.10.2024) «О реализации Национальной технологической инициативы» // СЗ РФ. 2016. № 17. Ст. 2413.

¹⁵ Паспорт национального проекта «Национальная программа “Цифровая экономика Российской Федерации”» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 № 7) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2901.

¹⁷ Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // Российская газета. 2024. 11 мая. № 100.

¹⁸ Приказ Минтруда России от 30.12.2022 № 831 «Об утверждении списка наиболее востребованных на рынке труда, новых и перспективных профессий, требующих среднего профессионального образования» // Официальные документы в образовании. 2023. Март. № 9.

¹⁹ URL: <https://mintrud.gov.ru/videobank/627> (дата обращения: 12.12.2024).

²⁰ Например, см.: письмо Минобрнауки России от 02.02.2016 № ВК-163/07 «О направлении методических рекомендаций» (вместе с Методическими рекомендациями по подготовке и организации профессионального ориентирования обучающихся с инвалидностью и ОВЗ в инклюзивных школах) // Вестник образования России. 2016. Апрель. № 8.

профессиональные знания с цифровыми навыками. Согласно прогнозам, к 2030 г. появится 186 новых профессий²¹, что требует создания гибкой системы правового регулирования: образовательных стандартов, программ переподготовки, механизмов взаимодействия образования и бизнеса.

Ранее американским экономистом Д. Аутором анализировались данные о занятости в отраслях промышленности США с 1980 по 2005 г. с учетом квалификации работников и отмечалось, что работники средней квалификации, выполнявшие шаблонные действия, прежде всего подвержены рискам увольнения вследствие автоматизации. Из составленной им диаграммы (так называемой *кривой Аутора*) следует, что в связи с автоматизацией наблюдается преимущественная занятость низко- и высококвалифицированных работников наряду со снижением уровня занятости работников средней квалификации.

Современные исследования рынка труда демонстрируют устойчивую тенденцию: автоматизация в первую очередь затрагивает специалистов средней квалификации, выполняющих шаблонные операции. Этот феномен, известный в экономической науке, находит свое отражение и в юридической сфере, где технологические изменения создают новые профессиональные ниши и трансформируют традиционные формы юридической практики.

Перспективные направления юридической деятельности включают:

- сетевого юриста (регулирование правоотношений в цифровой среде);
- специалиста по защите виртуальной собственности;
- виртуального адвоката (удаленное юридическое сопровождение)²².

При этом традиционные юридические профессии (юрисконсульты, нотариусы) не исчезнут, но существенно трансформируются под влиянием: цифровых юридических сервисов,

электронных документооборота и подписи, автоматизированных систем правового анализа²³.

Важнейшими компетенциями юриста будущего станут: системное и междисциплинарное мышление, навыки работы с большими данными и ИИ-системами, управление цифровыми проектами, понимание кросс-культурных и межюрисдикционных аспектов.

Особую значимость приобретают способности юристов: адаптировать традиционные правовые институты к цифровой среде, обеспечивать правовое сопровождение новых технологических решений, работать на стыке различных отраслей права и технологий.

Эти изменения требуют пересмотра подходов к юридическому образованию и профессиональной подготовке в контексте обеспечения технологического суверенитета России. Юридическое сообщество должно активно участвовать в формировании правовых рамок цифровой трансформации, сохраняя при этом фундаментальные принципы права.

Регулирование занятости населения в условиях технологического суверенитета

Современные вызовы технологической трансформации требуют переосмысления правовых подходов к регулированию рынка труда. Конституционные положения (ст. 7, 34, 35, 37) создают баланс между экономической свободой предпринимательства и социальными гарантиями трудовых прав, что особенно важно в условиях цифровой трансформации экономики.

Ключевые аспекты правового регулирования:

1. Конституционные гарантии: право на свободное использование способностей для предпринимательской деятельности (ч. 1 ст. 34); защита права собственности (ч. 4 ст. 35); социальные гарантии трудовых прав (ст. 37, ч. 5–7 ст. 75).
2. Законодательные новации: Федеральный закон от 12.12.2023 № 565-ФЗ «О занятости

²¹ Атлас новых профессий (первая редакция). М., 2014. URL: https://www.skolkovo.ru/public/media/documents/research/sedec/SKOLKOVO_SEDeC_Atlas.pdf.

²² Атлас новых профессий. С. 83, 123.

²³ Атлас новых профессий. С. 151, 153.

населения в Российской Федерации»²⁴, вступивший в силу с 1 января 2024 г.; обновленное определение занятости как деятельности, направленной на получение дохода; программы региональной мобильности трудовых ресурсов.

3. Институциональные механизмы: разработка прогнозов баланса трудовых ресурсов; государственная программа «Содействие занятости населения»; региональные программы повышения мобильности (в г. Москве с 2020 г. действует Порядок разработки прогноза баланса трудовых ресурсов, в том числе прогноза потребности в привлечении иностранных работников по отдельным видам экономической деятельности, утвержденный постановлением Правительства Москвы от 15.09.2020 № 1512-ПП²⁵).

Важную роль играют вопросы адаптации трудового законодательства к вызовам цифровой экономики: разработки механизмов компенсации последствий автоматизации, создания системы опережающего профессионального обучения, правового регулирования новых форм занятости, баланса между внедрением инноваций и защитой трудовых прав.

В условиях относительно низкого уровня роботизации в России (один робот на 1 тыс. работников против 69 в мире²⁶) актуальны:

- развитие программ переквалификации,
- стимулирование предпринимательской инициативы,
- поддержка творческих индустрий,
- регулирование нестандартных форм занятости.

Регулирование труда в условиях технологической трансформации: международный контекст и национальные приоритеты

В контексте Целей устойчивого развития ООН на период до 2030 года особая значимость придается задаче обеспечения устойчивого экономического роста, полной занятости и достойных условий труда²⁷. Международная организация труда акцентирует внимание на необходимости формирования нового общественного договора, который гарантировал бы работникам справедливое распределение преимуществ технологического прогресса при условии защиты их фундаментальных прав²⁸.

Современные тенденции «Индустрии 4.0» выдвигают на первый план три направления правового регулирования:

- 1) развитие человеческого капитала через систему непрерывного образования, позволяющего адаптироваться к меняющимся требованиям рынка труда. Это предполагает создание правовых механизмов обеспечения всеобщего доступа к профессиональному развитию на протяжении всей трудовой карьеры;
- 2) модернизацию институтов рынка труда, включая установление универсальных трудовых гарантий независимо от формы занятости. Особое значение приобретает принцип человеческого контроля над искусственным интеллектом и установление алгоритмической ответственности в трудовых отношениях;
- 3) формирование правовых основ для управления технологическим переходом. Прогнозируе-

²⁴ СЗ РФ. 2023. № 51. Ст. 9138.

²⁵ Постановление Правительства Москвы от 15.09.2020 № 1512-ПП «Об утверждении Порядка разработки прогноза баланса трудовых ресурсов города Москвы, в том числе прогноза потребности в привлечении иностранных работников по отдельным видам экономической деятельности» // Вестник Мэра и Правительства Москвы. 2020. 22 сент. № 53.

²⁶ Роботы не приживаются на российских заводах (Россия потребляет 0,25 % мирового рынка промышленных роботов) // URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2016/11/14/664697-roboti-ne-prizhivayutsya> (дата обращения: 12.12.2024).

²⁷ Цели в области устойчивого развития // URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (дата обращения: 12.12.2024).

²⁸ Работать ради лучшего будущего / Глобальная комиссия по вопросам будущего сферы труда // URL: https://www.ilo.org/sites/default/files/wcmsp5/groups/public/@dgreports/@cabinet/documents/publication/wcms_662472.pdf (дата обращения: 12.12.2024).

мая поэтапная автоматизация (к 2025 г. — частичная, к 2035 г. — значительная, к 2050 г. — потенциально полная в традиционных отраслях) требует разработки: стандартов организации гибридного труда (человек-робот); ограничений автономности автоматизированных систем; механизмов профессиональной мобильности; гарантий защиты работников от технологических рисков²⁹.

Для эффективного правового регулирования необходимо систематическое мониторинговое сопровождение технологических изменений на рынке труда. Сбор и анализ данных о структурных сдвигах в занятости должен лечь в основу научно обоснованной государственной политики, учитывающей как отраслевую, так и региональную специфику. Тем самым актуальность приобретает разработка комплексного нормативного правового обеспечения, которое, с одной стороны, стимулировало бы технологическую модернизацию экономики, а с другой — гарантировало социальную защищенность работников в условиях цифровой трансформации.

Заключение

Современные геополитические реалии и технологические вызовы требуют переосмысления традиционных подходов к пониманию государственного суверенитета, который теперь неизбежно включает технологическую автономию как ключевой элемент национальной безопасности. Российский опыт последних лет наглядно продемонстрировал уязвимость технологической зависимости и необходимость формирования собственной научно-технологической базы.

Концепция технологического суверенитета, закрепленная в стратегических документах РФ, представляет собой комплексную систему, состоящую из трех взаимосвязанных компонентов: развития критических и сквозных технологий, создания современной производственной базы и формирования эффективных механизмов взаимодействия между государством, бизнесом и научным сообществом. Особое значе-

ние приобретает правовое регулирование таких перспективных направлений, как искусственный интеллект, квантовые технологии, биотехнологии и цифровая инфраструктура. При этом российская модель технологического суверенитета, не предполагая изоляции от глобальных процессов, должна обеспечивать защиту национальных интересов в условиях усиления технологической конкуренции.

Важнейшая предпосылка обеспечения технологического суверенитета — подготовка квалифицированных кадров, способных работать в условиях цифровой экономики. Трансформация рынка труда, связанная с автоматизацией и появлением новых профессий, требует существенной модернизации системы высшего образования и профессиональной подготовки. В юридической сфере это проявляется в возникновении новых специализаций (сетевой юрист, специалист по защите виртуальной собственности) и необходимости формирования у юристов междисциплинарных компетенций.

Правовое регулирование занятости на фоне технологической трансформации должно обеспечивать баланс между стимулированием инноваций и защитой трудовых прав. Конституционные гарантии, закрепленные в российском законодательстве, являются основой для такого баланса. Повышается актуальность вопросов адаптации трудового законодательства к новым реалиям, включая регулирование гибридных форм труда, разработку механизмов профессиональной мобильности и создание системы непрерывного образования.

Важно, что для обеспечения технологического суверенитета России необходим комплексный подход к правовому регулированию, охватывающий вопросы научно-технологического развития, подготовки кадров, модернизации рынка труда и международного сотрудничества. Дальнейшее развитие правовой доктрины в этой сфере должно быть направлено на разработку гибких механизмов, способных обеспечить технологическую независимость страны при сохранении ее интеграции в глобальные инновационные процессы.

²⁹ Юридическая концепция роботизации : монография / Н. В. Антонова, С. Б. Бальхаева, Ж. А. Гаунова [и др.] ; отв. ред. Ю. А. Тихомиров, С. Б. Нанба. М. : Проспект, 2019.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Афанасьев А. А.* «Технологический суверенитет» как научная категория в системе современного знания // Экономика, предпринимательство и право. — 2022. — Т. 12. — № 9. — С. 2377–2394.
2. *Гусева Д. А.* Развитие инновационной активности промышленного комплекса России на основе цифровизации как фактора обеспечения технологического суверенитета : дис. ... канд. экон. наук. — Самара, 2024. — 187 с.
3. *Избулатов Х. Х.* Экономический суверенитет России в условиях нового геополитического порядка: юридические формы реализации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Ростов н/Д, 2007. — 161 с.
4. *Константинов И. Б., Константинова Е. П.* Технологический суверенитет как стратегия будущего развития Российской экономики // Вестник ПАГС. — 2022. — Т. 22. — № 5. — С. 12–22.
5. *Фальцман В. К.* Технологические суверенитеты России. Статистические измерения // Современная Европа. — 2018. — № 3 (82). — С. 83–91.
6. Юридическая концепция роботизации : монография / Н. В. Антонова, С. Б. Бальхаева, Ж. А. Гаунова [и др.] ; отв. ред. Ю. А. Тихомиров, С. Б. Нанба. — М. : Проспект, 2019. — 240 с.
7. *Янковская Е. С.* Технологический суверенитет России: понятие, сущность, стратегия и пути ее реализации // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. — 2022. — № 4 (84). — С. 76–81.
8. *Edler J.* Technology sovereignty of the EU: Needs, concepts, pitfalls and ways forward // URL: <https://publica.fraunhofer.de/entities/publication/f58a4a81-caf1-4590-a1ba-d4aeae7c9b95> (дата обращения: 12.12.2024).

Материал поступил в редакцию 12 декабря 2024 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. *Afanasev A. A.* «Tekhnologicheskii suverenitet» kak nauchnaya kategoriya v sisteme sovremennogo znaniya // Ekonomika, predprinimatelstvo i pravo. — 2022. — T. 12. — № 9. — S. 2377–2394.
2. *Guseva D. A.* Razvitie innovatsionnoy aktivnosti promyshlennogo kompleksa Rossii na osnove tsifrovizatsii kak faktora obespecheniya tekhnologicheskogo suvereniteta: dis. ... kand. ekon. nauk. — Samara, 2024. — 187 s.
3. *Izbulatov Kh. Kh.* Ekonomicheskii suverenitet Rossii v usloviyakh novogo geopoliticheskogo poryadka: yuridicheskie formy realizatsii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — Rostov n/D, 2007. — 161 s.
4. *Konstantinov I. B., Konstantinova E. P.* Tekhnologicheskii suverenitet kak strategiya budushchego razvitiya Rossiyskoy ekonomiki // Vestnik PAGS. — 2022. — T. 22. — № 5. — S. 12–22.
5. *Faltsman V. K.* Tekhnologicheskie suverenitety Rossii. Statisticheskie izmereniya // Sovremennaya Evropa. — 2018. — № 3 (82). — S. 83–91.
6. *Yuridicheskaya kontseptsiya robotizatsii: monografiya* / N. V. Antonova, S. B. Balkhaeva, Zh. A. Gaunova [i dr.]; отв. red. Yu. A. Tikhomirov, S. B. Nanba. — M.: Prospekt, 2019. — 240 s.
7. *Yankovskaya E. S.* Tekhnologicheskii suverenitet Rossii: ponyatie, sushchnost, strategiya i puti ee realizatsii // Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo imeni V.B. Bobkova filiala Rossiyskoy tamozhennoy akademii. — 2022. — № 4 (84). — S. 76–81.
8. *Edler J.* Technology sovereignty of the EU: Needs, concepts, pitfalls and ways forward // URL: <https://publica.fraunhofer.de/entities/publication/f58a4a81-caf1-4590-a1ba-d4aeae7c9b95> (data obrashcheniya: 12.12.2024).